

«Мы не хотим плодить режиссеров, демонстрирующих незрелое сознание и отсутствие профессиональных навыков — у нас задачи прямо противоположные»

Киновед Николай Изволов, автор книги «Феномен кино. История и теория» и нового направления в киноведении — реконструирования фильмов по сохранившимся кадрам и рабочим материалам, создал и возглавил новую киношколу — «Фабрика кино».

Наталья Милосердова: Зачем тебе было нужно создавать эту школу и чего ты от нее ждал?

Николай Изволов: Я думаю, что эта школа нужна не мне лично, а всей нашей стране. У меня есть опыт преподавания в разных учебных заведениях: ВГИК, Высшие курсы, Независимая школа кино и телевидения, Институт современного искусства. И мне показалось с некоторых пор, что наше кино находится в тупиковой ситуации, поскольку не происходит регулярного притока новых, правильно обученных молодых людей. Задача нашей школы — создать учебное заведение с максимальным КПД. Собственно говоря, это должны быть профессионально подготовленные режиссеры — молодые, хорошо представляющие себе жизнь тех людей, которые населяют нашу страну, и то, что эти люди хотят увидеть. Вот мы и набираем таких людей и обучаем их киношному ремеслу, считая априорно, что они талантливы: они же прошли творческий конкурс. А потом заботимся о том, чтобы фильмы, произведенные этими людьми, доходили до зрителя. Вот и все. Это исключительно простая и даже примитивная схема, которую сейчас, к сожалению, никто не использует.

Н.М.: Это означает, что после того, как они закончат учиться, вы будете в качестве продюсеров или художественных руководителей продолжать помогать им работать дальше?

Н.И.: Это не исключено. Но любая киношкола является киностудией в миниатюре — она производит учебные фильмы. А учебный фильм — это тоже фильм: может иметь свою аудиторию, может превратиться в товар, который продается, имеет спрос, рейтинг, какую-то постсъемочную жизнь, пусть фестивальную, пусть прокатную. К сожалению, школа, ориентированная на процесс обучения, не занимается продажей своих фильмов. Если какие-то из них и попадают на фестивали, то это результат случайности или частной инициативы автора. Наша же задача — создать структуру, которая не только обучает людей профессии, но на каждом этапе контролирует, чтобы фильм превращался в продукт, который продается. Мы заботимся о том, чтобы карьера ребят начиналась уже в процессе обучения. Тогда их процесс вхождения в профессиональную среду будет легче.

Н.М.: А дальнейшая раскрутка? Сколько талантливых людей, получивших призы на «Св. Анне», на МКФ за дипломную работу, за первый короткий метр, потом не снимают годами, если не навсегда выпадают из профессии. Как быть с этим?

Н.И.: Таких людей много. Я думаю, по Москве ходят несколько тысяч безработных режиссеров, среди которых немало талантливых, редко снимают многие наши известные мастера... Но для того, чтобы ошастливать их всех работой, нужно найти колоссальное количество денег, а для этого нужны продюсеры, которые бы этой проблемой озаботились. И пока у нас нет грамотных, профессиональных продюсеров в большом количестве, эти силы останутся невостребованными. Задача нашей школы — чтобы не было вот этого разрыва в поколениях. На мой взгляд, КПД таких серьезных профессиональных школ с большим опытом и традициями, как ВГИК и Высшие курсы, чрезвычайно низок именно потому, что как только студенты заканчивают учебу, о них никто, кроме, может быть, их мастеров, больше не заботится — они выбрасываются на улицу. Мы стараемся ввести их в профессиональную среду уже в процессе обучения — приводим в школу потенциальных заказчиков, продюсеров, критиков, устраиваем мастер-классы, предлагаем их работы на ТВ, для распространения на кассетах.

Н.М.: Не секрет, что во ВГИКе, скажем, в основном, все-таки учатся дети, внуки и прочие родственники кинематографистов, а поскольку ничего, кроме этой среды они не знают, они и делают фильмы вторичные, третичные — то есть наблюдается как бы процесс измельчания, вырождения, как в племенах, где женятся на родственниках... У Саши Шпагина есть даже термин такой — «вгиковщина», когда незрелое сознание помножено на манию величия, из чего рождается невнятное, хаотичное, глубоко подражательное кино, никому, кроме автора, не понятное и не интересное. То есть человеку абсолютно нечего сказать, но очень хочется выглядеть большим художником. Вы специально

набрали ребят, главным образом, из провинции? Вы ставили задачу — набрать свежие силы со стороны?

Н.И.: Это вышло случайно. У нас не было абсолютно никаких ограничений. Единственный критерий — прохождение творческого конкурса, и соблюдалось это условие крайне жестко. Это было сделано специально — чтобы отшить людей случайных, и именно потому, что мы не хотим плодить режиссеров, демонстрирующих незрелое сознание и отсутствие профессиональных навыков, у нас задачи прямо противоположные. Равные права были у всех русскоязычных людей, будь они из провинции, из Москвы, из стран СНГ. Если бы к нам захотел поступить говорящий на русском японец, мы взяли бы и его.

Н.М.: Говорят, у вас все учатся бесплатно, обеспечиваются общежитием и получают стипендию? Неужели такое возможно в наши дни, когда даже в государственных киношколах талантливые люди уходят со второго-третьего курса, так как не в силах оплатить свое обучение?

Н.И.: К сожалению, у нас нет неиссякаемого финансового источника, из которого можно было бы неограниченно черпать средства. Как и у любой школы, у нас огромное количество финансовых проблем, но на самом деле большое количество денег не является определяющим фактором. Главное — это желание педагогов научить, а студентов — научиться. Поэтому, какие бы финансовые трудности мы ни испытывали, мы встречаем понимание и поддержку как со стороны студентов, которые очень хотят учиться, так и со стороны педагогов и других людей, от которых зависит существование нашей школы. Нам все идет навстречу — у нас очень большая общественная поддержка.

Н.М.: Кино — это производство, следовательно, нужна техническая база...

Н.И.: Она есть. В отличие от многих других киношкол, наши студенты снимают только на цифровой технике, потому что бытовой аналоговый сигнал умер, он практически не пригоден, скажем, к телевизионному эфиру — сделает студент интересную работу на «VHS», а ни на экране, ни по ТВ ее показать нельзя. Мы снимаем на «цифре». Хотя киноплёнка — это и здорово, но процесс очень громоздкий — результат увидеть можно только после проявки пленки. А здесь мы видим результат сразу и легко можем его скорректировать — переснять, уточнить, попробовать другие варианты. При этом цифровой сигнал дает качество, пригодное даже для перевода на киноплёнку — поэтому, если получается фильм, пригодный к показу на фестивале, к продаже и прокату, у нас не возникает проблем с переводом на другие носители — мы можем выпускать их и на киноплёнке, и на Betacam, и на DVD. Таким образом, цифровая съемочная техника очень упрощает, удешевляет и ускоряет съемочный процесс.

Н.М.: На какое время рассчитан курс обучения, и кто преподает в вашей школе?

Н.И.: Обучение идет год...

Н.М.: Разве этого достаточно?

Н.И.: Пока неизвестно. Но, скажем, даже на Высших курсах (а про ВГИК я умолчу) студенты на втором году значительно реже ходят на занятия, считая это потерей времени. А поскольку мы вкладываем деньги в процесс обучения, нам совсем неинтересно пускать их на ветер. Мы, кажется, единственные, кто сразу заставляет студентов снимать. У нас лекции плавно перетекают в практические задания, и таким образом наши педагоги из лекторов превращаются в консультантов. Как в футболе бывают играющие тренеры, так и наши педагоги — играющие тренеры, они все время в работе. Это очень серьезные, активно работающие в кино люди, с высокой творческой репутацией, готовые передать свой опыт. Причем у нас на каждом этапе производства учебного фильма студент окружен профессиональными педагогами-консультантами разных профессий — по драматургии, по режиссуре, по операторскому мастерству, по монтажу. То есть складывается такая перетекающая группа из профессионалов, где единственный непрофессионал — это режиссер, снимающий свой фильм. Это наше «ноу хау», и я им горжусь.

Н.М.: Впечатляет!.. А кто конкретно преподает?

Н.И.: Драматургию преподает Наталья Борисовна Рязанцева — комментарии из-

лишни, правда ведь? Консультант по операторской работе — Геннадий Васильевич Карюк, человек чрезвычайно профессиональный, замечательный художник. Предмет, который можно назвать режиссурой, но у нас он называется композиция в фотографии, живописи и кино, ведет Михаил Алдашин — известный художник-постановщик и режиссер-мультипликатор. Я специально призвал мультипликатора, потому что культура раскадровки сохранилась сейчас в нашей стране только у мультипликаторов — игровики и документалисты ее практически утратили. Но для того, чтобы сделать более компактным и плодотворным учебный процесс, этот предмет был необходим. Монтаж читает Эмма Агаджиян — она профессиональный монтажер и режиссер документального кино, проработала несколько десятков лет на ЦСДФ. Музыку в кино преподает Александр Шпагин,

и надо сказать, этот предмет — феноменально посещаемый... Шавкат Абдусаломов был призван мною читать курс «Художник кино», но он сразу же раздвинул рамки этого курса в очень неожиданном направлении... В отборе студентов вместе с Натальей Рязанцевой принимали участие Артавазд Пелешян и Гарри Бардин.

Н.М.: Вы делаете только игровое кино?

Н.И.: Мы разрешаем студентам делать все, что они захотят. Если они захотят делать анимацию или документальное кино — пожалуйста, необходимые консультации для них будут организованы. Но пока все увлечены игровым.

Н.М.: И много ваши ребята уже наснимали?

Н.И.: У нас очень жесткий график, ребята должны все время работать — первые работы они начали снимать уже через три недели обучения, и за прошлые май-июнь было снято 16 фильмов, причем мы их в метраже не ограничивали, но практически все фильмы идут от 2-х до 4-х минут. Это не клипы и не фрагменты — это маленькие фильмы с завершенным сюжетом. Такой фильм сделать очень трудно, но поскольку они этого не знали — они сделали. Осенью сняли одну очень неожиданную полнометражную работу...

Н.М.: Помню по ВГИКу — значительную часть обучения занимал просмотр лучших фильмов мирового кино. А у вас ребята кино смотрят?

Н.И.: Я думаю, что мы «переплюнули» здесь и ВГИК, и Курсы, потому что предмет «История кино» у нас является ежедневным и обязательным для всех. Каждый день занятия начинаются с просмотра мировой киноклассики, который сопровождается лекцией и комментариями педагога. Этот предмет ведет Евгений Яковлевич Марголит.

Н.М.: С каждым новым именем я все больше завижу вашим студентам...

Н.И.: Почти все наши предметы слегка отличаются от того, что преподается в других местах. Скажем, у нас обязательным предметом является «Русская литература», но это не просто история нашей литературы, а литература как источник киносюжетов, и читать этот курс был приглашен педагог-новатор Виктор Филимонов, который вел этот предмет в самом начале обучения. Именно поэтому Алдашин сейчас ведет не режиссуру, а композицию в живописи, фотографии и кино. Для того, чтобы воспитать кинокультуру, надо научить понимать, чем, скажем, кинематографическая композиция отличается от фотографической или живописной. Человек, не понимающий законов визуальной выразительности, никогда не сделает кино, которое завоюет внимание публики, так же как и человек, который не понимает, какой литературный материал пригоден для экранизации, а какой нет. Кинодраматургия — у нас тоже предмет обязательный, и сценарии свои студенты делают сами. Они не обязаны быть

профессиональными драматургами, но понимать, какая литература годится для кино, а какая нет — должны непременно!

Н.М.: Вы готовите режиссеров, а кто же снимает эти фильмы, играет в них, подбирает или пишет музыку, и прочее?

Н.И.: У нас гибкая система — студентов у нас немного — 14 человек (из 16-ти поступивших отсеялись двое), и мы подстраиваемся под их возможности и таланты. Мы не могли для их первых картин пригласить профессиональных операторов. Поэтому провели операторский тренинг среди ребят, и те 3-4 человека, которые снимали лучше других, стали операторами всех картин. Играют ребята сами, и почти все они оказались очень фотогеничными.

Н.М.: Коля, ты создал какой-то удивительный механизм: все силы находятся внутри, и все проблемы решаются этими силами...

Н.И.: Кстати, один из наших фильмов — «По ком звонит телефон» — прошел по РТР в День Конституции в самый прайм-тайм (фильму там, правда, дали другое название). И ребята уже узнают на улице, берут у них интервью и просят о творческой встрече. Фантастика — один показ крохотного фильма сразу сделал людей известными. Причем мы еще и получили за фильм деньги — и их хватило, чтобы оплатить студентам общежитие на несколько месяцев.

Н.М.: Коля, я смотрю, ты страшно увлечен своей новой деятельностью. А раньше тебе приходилось заниматься добычей денег, финансированием, продажей фильмов? Ведь ты киновед, а это — совсем другая профессия.

Н.И.: Я академический ученый, историк кино, привычное место для которого — библиотеки и архивы. Тот опыт, который я приобрел во время сидения там — в частности, история продюсерского дела — помогает в моей работе. Очень. Я просто исследовал статистику тех действий, которые предпринимали люди, ставшие известнейшими продюсерами в нашей стране, работавшие именно на русском рынке — а он очень специфический, но есть и общие законы. И мне приходится быть не только руководителем школы, но фактически и продюсером тех фильмов, которые мы производим. Для меня эта работа была новой и неизвестной, но не такой уж непонятной. Я ее осваиваю точно так же, как ребята осваивают профессию режиссера, как наши преподаватели — работу педагогов.

Н.М.: Вы уже пытались участвовать в конкурсах студенческих фильмов?

Н.И.: «Святая Анна» начинается, но уже в ноябре на вгиковском фестивале, где участвовали 35 школ из разных стран, был первый публичный показ программы наших фильмов, и надо сказать, что мы не потерялись на этом фоне и даже получили приз информационного спонсора фестиваля, что я считаю большим достижением. Я собираюсь и впредь представлять работы наших ребят на всех фестивалях, на каких только возможно. Непременно будем участвовать в «Святой Анне». А в феврале наши фильмы показывались в первом электронном кинотеатре Москвы «Мир искусства» на Новослободской, где в конце прошлого года мы уже провели пресс-показ, вызвавший интерес не только у журналистов — мы получили некоторые деловые предложения.

Н.М.: Это первый набор, а на будущее ты загадываешь?

Н.И.: Мне бы очень хотелось, чтобы это была постоянно действующая производно-учебная структура. Если, закончив учебу, кто-то не найдет себе места на других студиях, я хотел бы, чтобы они продолжали снимать на базе нашей школы. И хотелось бы при этом постоянного притока свежих сил, молодых ребят, которые включались бы в производственный процесс, обучаясь профессии в работе, а не по книжкам. Мы мечтаем сделать и второй, и третий набор — но это только в случае, если мы будем в состоянии обеспечить достойное существование и школе, и студентам — наш принцип бесплатного обучения никогда не будет нарушен. Мы никогда не станем платной школой — это принципиально!

Н.М.: Коля, ты не слишком высоко поставил планку? Послушав тебя, начинаешь верить в возможность появления некой «сверхновой волны», которая принесет, наконец, на экран новые мысли, темы, образы, новых героев и новую среду их обитания — ну, как поколение «оттепели»...

Н.И.: Мне тоже хотелось бы на это надеяться...

Беседовала
Наталья МИЛОСЕРДОВА